

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОСВЕЩЕНИЯ ИНОРОДЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

SOME PECULIARITIES OF EDUCATION OF THE INORODIC POPULATION OF KAZAN GOVERNMENT IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

R. Zyabirov

Annotation

The author of the article analyzes the problems connected with the issues of education of the foreign population of the Kazan province in the middle of the 19th century, which began to occupy a special place in Russian national policy. Since 1850, the Russian government has begun to pursue an active policy to tighten supervision over the activities of Muslim educational institutions. Transformations in the system of public education of the 1860s. left an indelible mark not only on the Russian school, but also on the Muslim mektebas and madrassas of the Kazan region.

Keywords: education, education, supervision, public education system.

Зябиров Радик Мустафович

Ст. преподаватель,

Российский исламский институт,

г.Казань

Аннотация

В статье анализируются проблемы, связанные с вопросами образования инородческого населения Казанской губернии в середине XIX в., которые стали занимать особое место в российской национальной политике. С 1850 г. российское правительство начало проводить активную политику по усилению надзора за деятельностью мусульманскими учебными заведениями. Преобразования в системе народного просвещения 1860–х гг. оставили благоприятный прогрессивный отпечаток не только на русской школе, но и на мусульманских мектебах и медресе Казанского края.

Ключевые слова:

Образование, просвещение, надзор, система народного просвещения.

В направлении расширения влияния государства в области образования неправославного населения Казанская губерния к середине XIX в. занимала лидирующие позиции в рамках реализации имперской национально-просветительской политике. С 1850 г. российское правительство начало проводить активную политику надзора за деятельностью мусульманскими учебными заведениями. Преобразования в системе народного просвещения 1860–х гг. оставили неизгладимый отпечаток не только на русской школе, но и на мусульманских мектебах и медресе Казанского края.

К тому же в годы так называемых "либеральных буржуазных реформ" в связи с развитием джадидистских начал в мусульманских мектебах царское правительство еще больше оптимизировало работу своих административно-контрольных структур и предоставило им дополнительные функции по отношению татарских школ. Так, на основании решения Министерства Народного Просвещения Российской империи от 26 марта 1870 г. инспекторам народных учебных заведений губерний было велено тщательно контролировать мусульманские учебные заведения. 25 июля 1892 г. другим циркуляром этого же министерства были подтверждены ранее опубли-

кованные правила о надзоре за деятельностью мусульманских мектебах.

Деятельность мусульманского духовенства, которое руководило работой мусульманских школ, также отличалась рядом особенностей. Татарские религиозные деятели, несмотря на сложные материальные условия, полное отсутствие финансирования со стороны государства, предпринимали огромные усилия, чтобы сохранить высокий процент охвата мусульманского населения сетью медресе и мектебов, пытались оптимизировать их структуру, обеспечить эти школы необходимыми педагогическими кадрами и учебно-методической литературы. Передовые джадидские методы обучения наряду с другими общеобразовательными предметами и иностранными языками, ставили упор на преподавание русского языка, русской истории и культуры в татарских школах.

По инициативе Н.И. Ильминского в Казани, Симферополе, Ташкенте и во многих местах преимущественно мусульманского населения были открыты учительские школы, в которых подготавливались учителя для работы в русско-инородческих миссионерских школах. [1. С.97–98]. Главной целью этих нововведений была под-

готовка кадров, способных "служить хорошими проводниками новых понятий и полезных реформ". [2. С.376]. Подобным путем Н.И. Ильминский свою новую систему, в определенном смысле слова, противопоставил мусульманскому джадидскому реформаторству. Он, встревоженный возникновением джадидского течения в мусульманском мире, в письме к обер-прокурору К.П. Победоносцеву подмечал, что "в Крыму появилось небольшое облако, которое в будущем может стать громом и молнией".

Царское правительство, вынуждаемое ходом экономического развития и растущего общественно-национального движения, стало предпринимать меры по образованию нерусских народов.

Одной из форм решения просветительского вопроса со стороны самодержавия было систематизировать положение национальных школ инородческого населения, в особенности татарского, и создать образовательную альтернативу в виде русско-инородческих школ. На основании правил Министерства Народного Просвещения от 1870 г. в местах преобладания нерусского населения началась планомерная работа по открытию этих школ.

С целью материального стимулирования преподавателей русского языка царским правительством для них были выделены определенные материальные средства. Так, выпускникам этих школ, работающим в русско-инородческих учебных заведениях, специальным решением царского правительства предусматривалась выплата жалованья в размере 30–60 рублей в год. [3. С.135–141]. Власти материально поощряли не только те мусульманские школы, где вводилось преподавание русского языка, но и открытие русских классов в медресе и мектебы, преподавателям русского языка в них устанавливалась также и государственная пенсия. [4. С.230].

Однако попытки повсеместного открытия русско-инородческих школ не нашло широкой поддержки среди татарского населения. Так, в результате обследований инспекторами мусульманских мектебов Казанских губерний выяснилось, что лишь в немногих татарских религиозных школах проводилось предметное обучение русскому чтению и письму, в большинстве из них обучение велось исключительно на татарском языке. Это говорило о том, что новшества, исходящие от Министерства Народного просвещения, прививалось с большим трудом. Все факты свидетельствовали о том, что это начинание не увенчалось особым успехом.

Так, по нашим подсчетам, почти в 90 % медресе и мектебах так и не удалось ввести преподавание русского языка, поскольку это новшество встретило ожесто-

ченно сопротивление не только со стороны мулл-учителей, но и со стороны рядовых членов мусульманских общин.

Первые русско-татарские школы, созданные в 1880–е – 1890–е гг. находились в очень сложных условиях. Это объяснялось всецело той незначительной финансовой поддержкой со стороны государственных властей, которую выделяли правительственные ведомства и земства. Первые русско-татарские школы, располагались, как правило, в "дымных" помещениях, и не обеспечивались материально-техническими средствами. Неоднократно были случаи, когда под давлением мусульманского духовенства местное население требовало закрытия эти учебных заведений[5]. Денег на их финансирование школ практически не выделялось, а местное население на свои средства содержать их отказывалось, и отдавать своих детей отказывалось.

К тому же массовые выступления татар-мусульман в 1878–1879 гг. в Казанской губернии, руководимые мусульманским духовенством, затормозили процесс открытия школ Министерства Народного Просвещения. Во многих случаях местные власти из-за боязни массовых выступлений татарского населения временно прекращали всякие попытки создать на местах русско-татарские школы. Практически первая часть начатого в начале 1870–х гг. эксперимента по организации русско-татарских учебных заведений завершилась неудачей. В мусульманских начальных школах опыт преподавания русского языка, несмотря на отдельные положительные примеры, в целом не прижился. Мусульманское духовенство все сделало для того, чтобы воспрепятствовать этому. Тем не менее, были исключения из правил. В Буйинском уезде усилиями протоиерея А.И. Баратынского преподавание русского языка в некоторых медресе, несмотря на сильное сопротивление мусульманского духовенства и татарского населения, смогли сохранить[6. С. 339–369.].

Однако, несмотря на определенные подвижки в мировоззренческих позициях мусульманского духовенства и руководителей крупных татарских общин относительно национальной системы образования, в татарском обществе по-прежнему наблюдались сильные стремления всячески изолировать татарский социум от русской культуры.

Передовые представители татарской интеллигенции, прекрасно понимающие современные им реалии, активно выступали за внедрение в систему татарского народного просвещения, наряду с общеобразовательными светскими предметами восточного типа, европейских научных дисциплин, в том числе преподавание русской истории, культуры и языка.

Таким образом, вышеизложенные материалы и аналитические обобщения позволяют сделать ряд обобщающих выводов. Во 2-й половине XIX в. Произошли некоторые положительные сдвиги в области народного просвещения и религиозно-нравственного воспитания инородческого населения Казанской губернии. Эти пе-

ремены наибольшее отражение нашло в деятельности мусульманской конфессиональной школы.

Основоположники джадидистского метода стали активно внедрять в татарскую школу все лучшие достижения передовой восточной и европейской.

ЛИТЕРАТУРА

1. Урсынович С. Религия туземных народностей. – М., 1930.
2. Русский вестник. – 1860. – Т. 27.
3. Ильминский Н. Об образовании инородцев посредством книг, переведенных на их родные языки // Православный собеседник. – 1863. – Кн. 10.
4. Анастасиев. Народная школа...
5. НА РТ, ф. 92, оп.1, д.3193, л.5–6.
6. Ильминский Н.К истории инородческих переводов // Православный собеседник. – 1884. – Кн. 1.

© Р.М. Зябиров, (radick.z@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

